

Переслушав тетюшку Жен, вдовствующая герцогиня взглянула на Лу Лянвэй.

Увидев это, Лу Лянвэй спокойно сказала: "Тетюшке Жен не о чем беспокоиться. Чжу Юй, принеси писания, что я переписала".

Чжу Юй повиновалась и вышла.

Тетя Жен подумала иначе, решив, что Лу Лянвэй попросила Чжу Юй переписать за нее, и сказала покровительственным тоном: "Ничего, если вы еще не переписали. День еще не закончился, не нужно торопиться. Не приказывайте слуге переписывать за вас ради того, чтобы справиться с госпожой. Нужно переписывать писания искренне".

Лу Лянвэй не рассердилась. Вместо этого она взглянула на тетю Жен с улыбкой. "Тетя Жен звучит так опытно. Вероятно, вы часто использовали своих слуг, а затем лгали, что сделали всю работу сами. Даже если тетя Жен любит действовать таким образом, прошу вас не мерить других по своим меркам".

Тетя Жен задыхнулась.

Возможно, из-за чувства вины она не могла не чувствовать, что Лу Лянвэй знает ее секрет, когда она смотрела на ее милое улыбающееся лицо.

Она беспокойно сжала носовой платок.

Лу Лянвэй увидела, что она больше не говорит, и тихонько фыркнула с презрением.

Очень скоро Чжу Юй вернулась, держа в руках стопку бумаг.

"Госпожа, вот писания, которые переписала барышня. Сегодня утром она встала до рассвета, чтобы сделать это. Пожалуйста, посмотрите, госпожа".

Вдовствующая герцогиня изначально немного дремала, слушая скрипучий голос тети Жен. В этот момент, когда она услышала то, что сказала Чжу Юй, ее духи немедленно поднялись, и она заинтересованно сказала: "Ох, быстро принесите их мне, чтобы я могла посмотреть".

Тетя Лан немедленно взяла стопку бумаг у Чжу Юй.

Бумаги были нетолстыми и их было около дюжины, но их качество заключалось в красивом и аккуратном почерке. Было видно, что человек, который их писал, потратил много времени и заботы.

Вдовствующая герцогиня просматривала их одну за другой, выражение на ее лице становилось все более удовлетворенным.

Прочитав все, она подняла голову и ласково посмотрела на Лу Лянвэй. "Девочка, ты переписала все это сама?"

Лу Лянвэй знала, что, хотя впечатление вдовствующей герцогини о ней изменилось, первоначальная Лу Лянвэй была безрассудной и своевольной. Каждый раз, когда вдовствующая герцогиня наказывала ее, Лу Хэтянь заступался за нее, и этот вопрос в конечном итоге уходил под радар.

Она никогда не занималась такими скучными вещами, как переписывание писаний.

Первоначальная Лу Лянвэй была капризной и ленивой. Она не могла усидеть и послушно переписывать писания.

Вероятно, больше всего она написала имя Лонг Чи.

Когда Лу Лянвэй только проснулась, имя Лонг Чи можно было увидеть почти везде на Сумеречном дворе.

На столе, на стенах и даже на некоторых каллиграфических картинах — имя Лонг Чи было написано повсюду.

Лу Лянвэй была совершенно без ума от Лонг Чи.

Однако из-за этого почерк Лу Лянвэй все еще считался презентабельным.

Тем не менее, это оставило в сердце вдовствующей герцогини глубоко укоренившееся плохое впечатление, и было не так легко избавиться от этого плохого впечатления.

Поэтому, после того, как тетя Жен произнесла эти слова, хотя вдовствующая герцогиня внешне ничего не сказала, в душе она отнеслась к этому несколько скептически.

Она не винила вдовствующую герцогиню за то, что она такая. Она могла винить только первоначальную Лу Лянвэй за то, что она была такой бездарной.

Встретившись мудрыми глазами старухи, она кивнула и смущенно сказала: "Я действительно написала их сама, но я уже давно ничего не переписывала. Я стала совершенно незнакома с этим, поэтому первые несколько страниц действительно уродливы. Изначально я не собиралась отдавать эти записи бабушке для проверки. Я думала, что когда у меня будет время днем, я сделаю еще одну копию, но..."

Она ничего не сказала, но подсознательно бросила взгляд на тетю Чжэн.

<http://tl.rulate.ru/book/56172/3819573>